

Иванова Н. В.

О РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-85. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

О РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

Иванова Н. В.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Функционирование такой синтаксической структуры, как определительное придаточное предложение, не ограничивается только передачей признака. Особым аспектом функционирования этого вида придаточных предложений является их участие в механизме референции.

В самом общем виде, под референцией понимается отношение имени к объекту, им называемому. Н. Д. Арутюнова расширяет определение референции через соотнесение акта референции и коммуникативного акта и дает следующее определение референции: референция - это отношение актуализированного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности [Арутюнова, 1982, с. 6]. Е. В. Падучева также подчеркивает, что референция осуществляется в речевом акте, в конкретной речевой ситуации. Референция, в таком случае, будет пониматься как соотнесенность с индивидуальными и каждый раз новыми объектами и ситуациями. При этом важно отметить, что референция имеет место не для слов и выражений языка, а только для их употреблений в речи - для высказывания и его компонентов [Падучева, 1985, с. 8].

Рассматривая изученность референции в испанском языке, М. В. Зеликов выделяет общие и частные проблемы референции.

К общим проблемам референции, таким образом, относятся: связь с дейкиссом, изучение субъектно-объектных, изучение причинно-следственных отношений.

К частным проблемам референции относятся: изучение употребления подлежащего и местоимения (артикля), изучение вопросов *релятивизации* [Зеликов, 2002, с. 49-50].

Последний из перечисленных аспектов - явление релятивизации - позволит рассмотреть участие определительных придаточных в механизме референции.

Под релятивизацией обычно понимают процесс образования относительных групп [Кинен, Комри, 1982, с. 111].

Сущность и принцип действия относительной группы, можно представить следующим образом: относительная группа представляет собой синтаксический объект, который определяет какой-либо объект или множество объектов в два этапа. На первом этапе определяется объемлющее множество (то есть область релятивизации), а на втором - данное множество сужается до некоторого подмножества или до одного объекта, относительно которого является истинным так называемый ограничивающий оборот. Таким образом, относительная группа состоит из именной группы и ограничивающего оборота.

И по сути своей является определяемым словом и его определением.

К способам выражения определения в испанском языке могут быть отнесены модели с прилагательным, существительным, существительным с предлогом, причастием и придаточным определительным предложением.

Несмотря на то, что к осуществлению конкретной или идентифицирующей референции больше всего приспособлены такие части речи, как указательные местоимения, имена собственные и нарицательные, в процессах референции могут участвовать также синтаксические образования, и, прежде всего, определительные придаточные предложения, так как именно этот вид придаточных представляет собой способ образования определенных дескрипций.

В грамматике традиционно выделяются два вида определительных придаточных предложений - ограничительные и объяснительные. Придаточные определительные объяснительные обеспечивают референтное употребление определенных дескрипций, то есть говорящий уже имеет в виду конкретное лицо или предмет, о котором лишь сообщает какую-либо дополнительную информацию, как, например, в предложении: *Mi amigo Pedro, que conozco desde hace mucho, compró ayer una casa.* - Мой друг Педро, которого я очень давно знаю, купил вчера дом. В данном предложении референт antecedenta придаточного объяснительного предложения, безусловно, известен говорящему, а придаточное предложение лишь подчеркивает тот факт, что автор высказывания давно знает этого человека. На смысл всего предложения данное придаточное определительное объяснительное не влияет и может быть опущено.

Определительное употребление определенной дескрипции происходит при употреблении придаточных определительных ограничительных. Как замечает Н. Д. Арутюнова «значение ограничительных придаточных..., объединяясь с содержанием дескрипции, служит цели поиска предметов речи» [Арутюнова, 1976, с. 194], то есть употребление ограничительного определительного придаточного необходимо для идентификации референта: *El hombre que estubo ayer en la casa de Mariana llevaba gafas.* - Мужчина, который был вчера у Марианны, носил очки. Употребление определительного ограничительного придаточного дает возможность точно знать, о ком идет речь в данной ситуации, то есть идентифицировать референт через определенный признак. Такое определительное придаточное формирует контекст, в котором будет понято данное высказывание, и его нельзя опустить без изменения смысла всего сложного целого. Ср.: *El hombre llevaba gafas.* - Мужчина носил очки. В этом случае идентифицировать референт невозможно.

Тем не менее, как замечает З. Вендлер, «идентифицирующее предложение реально не всегда имеется в тексте. Во многих случаях его существование просто допускается или предполагается заранее. ...Эллипсис

идентифицирующего предложения зависит от того, что предполагает говорящий очевидным для своих слушателей» [Вендлер, 1982, с. 233-234]. И действительно, если бы в речи не опускались самоочевидные ограничительные определительные придаточные, то текст становился бы громоздким и трудным для восприятия, как в следующем примере: *Ayer en la calle Colón vi a un hombre. El hombre (que vi ayer en la calle Colón) llevaba un abrigo. El abrigo (que llevaba el hombre que vi ayer en la calle Colón) era negro...* - Вчера на улице Колумба я увидел одного человека. Этот человек (которого я увидел вчера на улице Колумба) был одет в пальто. Пальто (в которое был одет человек, которого я увидел вчера на улице Колумба) было черного цвета...

Таким образом, очевидно, что формирование ограничительного определительного придаточного происходит с опорой на предыдущий текст. Текст, выражающий собственно сообщение, то есть текст без самоочевидных определительных ограничительных придаточных, безусловно, компрессивен: «Явление компрессии - одна из сущностных характеристик текста, который представляет не только линейное следование предложений, но и линейное следование свернутых пропозиций» [Зеликов, 1999, с. 52].

В большинстве случаев при употреблении ограничительных определительных придаточных перед антецедентом ставится определенный артикль: он указывает на то, что область референции ограниченного имени должна восприниматься как исчерпанная. Однако реальные языковые данные, в частности испанского языка, показывают, что при антецеденте ограничительного определительного придаточного может употребляться и неопределенный артикль. От употребления того или иного артикля может меняться и смысл всего сложного предложения. Употребление определенного артикля при антецеденте ограничительного определительного придаточного позволяет обеспечить определительное употребление данного придаточного с референцией к конкретному лицу или предмету. Однако может использоваться и неопределенный артикль: *En la casa de Ana conocí a una mujer que me lo contó todo.* - У Анны я познакомилась с (одной) женщиной, которая мне все рассказала. Данное предложение можно интерпретировать следующим образом: ограничительное определительное придаточное уже само по себе выделяет антецедент, приписывая ему определенный признак, свойственный в данном случае только ему. Неопределенный артикль также может служить для выделения антецедента, что в переводе можно передать следующим образом: «...познакомилась с *одной* женщиной...» или даже: «...познакомилась с *той самой женщиной*...». То есть употребление и определенного и неопределенного артикля при антецеденте ограничительного определительного придаточного вполне допустимо, при этом использование неопределенного артикля может служить для дополнительного выделения антецедента: у неопределенного артикля сохраняется значение единичности, которое можно толковать как значение «уникальности, неповторимости» для данной ситуации («тот самый», «именно тот» и т. п.).

Употребление определенного или неопределенного артикля при антецеденте, а также выбор ограничительного или объяснительного типа придаточного определительного во многих ситуациях зависит от намерений говорящего и обстоятельств общения, то есть диктуется прагматическими и коммуникативными целями. В данном случае имеет место явление, которое можно обозначить как «*референция говорящего*». Референция говорящего отражает коммуникативные намерения говорящего, соответствует его картине мира и обстоятельствам создания высказывания. В намерениях говорящего входит сделать свое сообщение понятным для слушающего, и как следствие, им избираются необходимые для этой цели языковые средства. Рассмотрим следующую пару предложений и допустим, что они служат ответом на вопросительную фразу: *¿Quién te contó que no hubo reunión?* - Кто тебе сказал, что не было собрания?:

a) *El hombre que vino ayer me lo contó.* - (Тот) человек, который приходил вчера, мне это сказал.

b) *Un hombre que vino ayer me lo contó.* - (Один) человек, который приходил вчера, мне это сказал.

В обоих приведенных выше предложениях определительное придаточное ограничивает референт. Однако выбор между предложением (а) или предложением (б) можно объяснить следующим образом. Говорящий употребляет предложение (а), если предполагается, что референт уже известен и говорящему и слушающему. Если говорящий предполагает, что его собеседнику референт не известен, то он предпочтет использовать предложение (б), и в этом случае референт будет неопределенным, но обладающим вполне конкретным признаком, который в данной ситуации приписывает ему ограничительное определительное придаточное. Последнее будет воспринято слушающим как новая информация.

Еще одним средством выразить референцию говорящего в испанском языке является употребление изъявительного или сослагательного наклонения в придаточных определительных предложениях.

Употребление изъявительного предложения позволяет дать следующую трактовку сложному предложению с придаточным определительным ограничительным: *Juan quiere casarse con una chica que tiene los ojos verdes.* - Хуан хочет жениться на (одной) девушке, у которой зеленые глаза. Данное употребление ограничительного определительного придаточного можно считать референциальным, так как речь идет о реально существующей девушке, на которой хочет жениться Хуан, при этом говорящему она, видимо, лично не знакома (что доказывается употреблением неопределенного артикля перед антецедентом «*una chica*»).

Употребление сослагательного наклонения дает возможность говорить лишь о гипотетической ситуации, выражать желание или намерение, например: *Juan quiere casarse con una chica que tenga los ojos verdes.* - Хуан хочет жениться на девушке, у которой были бы зеленые глаза. Существование референта выражения «*una chica que tenga los ojos verdes*» - девушка, у которой были бы зеленые глаза - лишь предполагается; то есть, говорящий осуществляет здесь *гипотетическую референцию*. Подобные ситуации обычно ориентированы на выполнение какого-либо условия в будущем.

Так, участие определительных придаточных предложений (ограничительных и объяснительных) в про-

цессе референции можно охарактеризовать следующим образом.

1. Определительные придаточные обеспечивают референтное, определительное и гипотетическое употребление определенных дескрипций. Для референтного употребления используются придаточные определительные объяснительные, для определительного и гипотетического употребления - придаточные определительные ограничительные; в последнем случае используется сослагательное наклонение.

2. Степень большей или меньшей известности референта для говорящего отражается в употреблении определенного или неопределенного артикля при антецеденте придаточного определительного предложения.

3. Употребление того или иного вида определительного придаточного (т.е. осуществление того или иного вида референции), и употребление артикля при антецеденте может зависеть от намерений говорящего или обстоятельств коммуникации: имеет место т. н. «референция говорящего».

4. Избыточные ограничительные определительные придаточные в тексте эллиптируются для того, чтобы избежать перегруженности сообщения.

Вполне очевидно, что «референция не образует автономного речевого акта. Она осуществляется определенными дескрипциями как составной частью предложения (суждения) и является этапом, подготавливающим предикацию» [Арутюнова, 1982, с. 25]. Именно поэтому референцию следует рассматривать в контексте той или иной коммуникативной ситуации, а также тех конкретных языковых средств, которыми располагает язык для обеспечения процессов референции. Важность для референции придаточных определительных предложений доказывается тем, что эти синтаксические структуры способны обеспечивать различные виды референции и способны передавать отношение говорящего к референту.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Логика и лингвистика: проблемы референции. М.: Радуга, 1982. 432 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 384 с.
3. Вендлер З. Сингулярные термы // Новое в зарубежной лингвистике: логика и лингвистика. М.: Радуга, 1982. Вып. XIII.
4. Зеликов М. В. Об исследовании референции в испанском языке // Язык и общество: материалы конференции «Чтения Ушинского» (5-10 июня 2002 г.). Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. пед. ун-та, 2002.
5. Зеликов М. В. Функционирование и происхождение эллиптических моделей в испанском языке: дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 500 с.
6. Кинен Э. Л., Комри Б. Иерархия доступности именных групп и универсальная грамматика // Новое в зарубежной лингвистике: современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. Вып. XI.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. 271 с.
8. Flórez O. Las cláusulas relativas y la referencia // Thesaurus: Boletín del Instituto Caro y Cuervo. 1992. № 47.

СИНОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ

Ивушкина Н. В.

Юргинский технологический институт (филиал) Томского технологического университета

Средства массовой информации занимают в современном обществе неоднозначное положение. Появившись вначале как чисто технические способы фиксации, трансляции, консервации, тиражирования информации и художественной продукции, к настоящему моменту СМИ превратились в мощнейшее средство воздействия на массовое сознание. Проблема воздействия СМИ на человека, его способ мышления и его поведение, напрямую связана с языком: в условиях информационного рынка и борьбы за аудиторию форма подачи информации придается не меньшее значение, чем содержанию, а языковые выразительные средства играют важную роль при построении ярких, броских фраз и текстов, не только вызывающих читательский интерес, но и надолго закрепляющихся в сознании людей. Целью данной статьи является исследование синонимии как средства эмоционального воздействия в политическом направлении СМИ.

В научной литературе проблемам исследования стиля газетных публикаций посвящены исследования таких ученых как Арутюнова Н. Д., Брандес М. П., Гальперин И. Р., Кожина М. Н., Костомаров В. Г., Сметанина С. И., Солганик Г. Я., Филатова О. Г. и других. Материалом для данной работы послужили следующие статьи британского журналиста Кристофера Рида:

“Russian Ex-spy's Shadowy World”. The New York Times.

“The Rage of Rambo”. The New York Times.

“The Killing of Terry Loyd”. FCCJ: The Foreign Correspondents Club in Japan.

“The United States and the Japanese Mengele: Payoffs and Amnesty for Unit 731 Scientists”. Japan Focus, Counterpunch.

Речевое воздействие на лексическом уровне реализуется с помощью эмоционально окрашенной лексики и тропов.

В данной статье мы рассмотрим явление синонимии в языке СМИ.

Нацеленность на экспрессию выражения, стремление максимально разнообразить речь, избегая надоедливых повторений, приводят публицистов к использованию всех возможных ресурсов синонимии. При